

О разном...

Результаты кольцевания в 2004 году

Согласно поступившим отчетам, за прошедший год, было окольцовано 31467 птицы 210 видов, из них 1317 особей относятся к 56 подвидам 30 видов.

Наибольшее количество птиц было окольцовано на Чокпакском перевале (28178 особей; Э. и А. Гавриловы, А. Диханбаев, К. Сарсекова, А. Абаев) и Жамбылской – Алматинской областях (2558 птиц; М. Голубятников, О. Белялов, Ф. Карпова, Н. Гусев, В. Дворянов, В. Шуйский, Ю. Корытко, С. Скляренок, Э. и А. Гавриловы, А. Абаев, А. Диханбаев).

Кольцевание птиц также проводилось на Аральском море (108 птиц; В. Хроков), в Кургальджинском заповеднике (481; А. Кошкин), на Устюрте (126; И. Карякин и А. Левин), в заповеднике Аксу-Жабаглы (16; Е. Чаликова). Сведения из Наурзумского заповедника, к сожалению, до сих пор не поступили.

На основе полученных материалов, отродно заметить, что количество окольцованных птиц в 2004 г. возросло на 10382 особи, по сравнению с прошлым годом.

Podiceps griseigena (6), *Phalacrocorax carbo* (1), *Ixobrychus minutus* (1), *Anser anser* (2), ***Cygnus cygnus*** (1), *Aythya ferina* (7), ***Aythya nyroca*** (1), *Aythya fuligula* (1), *Bucephala clangula* (1), *Pernis apivorus* (3), *Milvus migrans lineatus* (104), *Milvus migrans migrans* (3), *Circus cyaneus* (12), *Circus macrourus* (7), *Accipiter nisus* (149), *Accipiter badius* (12), *Buteo rufinus* (67), *Buteo buteo vulpinus* (8), ***Hieraaetus pennatus*** (3), ***Aquila nipalensis nipalensis*** (1), ***Aquila nipalensis orientalis*** (2), ***Aquila nipalensis*** (3), ***Aquila chrysaetos*** (20), ***Falco cherrug*** (1), *Falco subbuteo* (21), *Falco columbarius* (5), *Falco naumanni* (11), *Falco tinnunculus* (18), *Perdix perdix* (2), *Coturnix coturnix* (18), ***Anthropoides virgo*** (3), *Crex crex* (3), *Charadrius hiaticula* (1), *Charadrius dubius* (2), *Charadrius leschenaultii* (1), *Charadrius alexandrinus* (11), ***Chettusia gregaria*** (6), *Vanellus vanellus* (16), *Arenaria interpres* (2), *Himantopus himantopus* (4), *Tringa glareola* (3), *Tringa nebularia* (2), *Tringa totanus* (3), *Tringa stagnatilis* (4), *Actitis hypoleucos* (2), *Xenus cinereus* (3), *Phalaropus lobatus* (29), *Philomachus pugnax* (1), *Calidris minuta* (22), *Calidris temminckii* (1), *Calidris ferruginea* (6), *Calidris alpina* (6), *Calidris alba* (2), *Limosa limosa* (1), *Glareola pratincta* (7), *Glareola nordmanni* (5), *Sterna hirundo* (2), *Sterna albifrons* (6), ***Pterocles orientalis*** (1), *Columba palumbus* (33), *Columba oenas* (136), ***Columba eversmanni*** (11), *Columba livia* (3),

Streptopelia decaocto (3), *Streptopelia turtur* (4), *Streptopelia orientalis* (92), *Cuculus canorus* (14), ***Bubo bubo*** (39), *Asio otus* (12), *Otus scops* (18), *Caprimulgus europaeus* (2), *Caprimulgus europaeus plumipes* (1), *Caprimulgus europaeus zarudnyi* (31), *Caprimulgus europaeus unwini* (5), *Apus apus* (6), *Apus melba* (1), *Coracias garrulus* (29), *Alcedo atthis* (6), *Merops apiaster* (940), *Merops persicus* (2), *Upupa epops* (10), *Jynx torquilla* (1), *Dendrocopos leucopterus albipennis* (2), *Dendrocopos leucopterus* (1).

Riparia riparia (2), *Riparia riparia riparia* (38), *Riparia riparia dolgushini* (13), *Riparia diluta diluta* (103), *Riparia diluta gavrilovi* (197), *Hirundo rustica* (2816), *Hirundo daurica* (11), *Delichon urbica* (15), *Delichon dasypus* (1), *Calandrella brachydactyla* (160), *Calandrella rufescens* (111), *Melanocorypha calandra* (147), *Melanocorypha bimaculata* (27), *Melanocorypha leucoptera* (1), *Alauda arvensis* (724), *Anthus campestris* (3), *Anthus campestris campestris* (1), *Anthus trivialis trivialis* (32), *Anthus trivialis* (27), *Anthus spinoletta* (103), *Motacilla flava beema* (39), *Motacilla flava flava* (27), *Motacilla flava leucocephala* (4), *Motacilla flava thunbergi* (8), *Motacilla flava* (1161), *Motacilla feldegg* (11), *Motacilla citreola* (4), *Motacilla citreola calcarata* (3), *Motacilla citreola citreola* (1), *Motacilla cinerea* (102), *Motacilla alba alba* (1), *Motacilla alba baicalensis* (4), *Motacilla alba dukhunensis* (1), *Motacilla alba* (28), *Motacilla personata* (4), *Lanius isabellinus* (1), *Lanius phoenicuroides* (13), *Lanius phoenicuroides karelini* (3), *Lanius collurio* (5), *Lanius schach* (10), *Lanius minor* (11), *Lanius exubitor* (1), *Lanius exubitor pallidirostris* (3), *Oriolus oriolus* (6), *Oriolus oriolus oriolus* (6), *Oriolus oriolus kundo* (3), *Sturnus vulgaris* (9), *Sturnus vulgaris poltaratskyi* (82), *Sturnus vulgaris porphyronotus* (16), *Sturnus roseus* (917), *Acridotheres tristis* (7), *Pica pica* (15), *Corvus monedula* (518), *Corvus frugilegus* (1772), *Corvus corone* (2), *Corvus cornix* (39), *Corvus corax tibetanus* (1), *Troglodytes troglodytes* (1), *Prunella himalayana* (5), *Prunella fulvescens* (6), *Prunella atrogularis atrogularis* (1), *Prunella atrogularis* (65), *Cettia cetti* (7), *Locustella certhiola* (1), *Locustella naevia* (12), *Acrocephalus schoenobaenus* (1), *Acrocephalus agricola* (22), *Acrocephalus dumetorum* (247), *Acrocephalus palustris* (2), *Acrocephalus scirpaceus* (8), *Acrocephalus stentoreus* (27), *Acrocephalus arundinaceus* (12), *Hippolais caligata* (18), *Hippolais rama* (3), *Sylvia nisoria* (9), *Sylvia communis* (31), *Sylvia communis communis* (1), *Sylvia curruca* (135), *Sylvia curruca curruca* (3), *Sylvia curruca telengetica* (13), *Sylvia curruca halimodendri* (122), *Sylvia curruca jaxartica* (2), *Sylvia curruca minula* (2), *Sylvia curruca blythi* (6), *Sylvia curruca margelanica* (1), *Sylvia althaea* (1), *Phylloscopus trochilus* (6), *Phylloscopus collybitus* (45), *Phylloscopus collybitus fulvescens* (170), *Phylloscopus collybitus tristis* (276), *Phylloscopus sibilatrix* (1), *Phylloscopus trochiloides* (8), *Phylloscopus trochiloides viridanus* (16), *Phylloscopus trochiloides plumbeitarsus* (1), *Phylloscopus inornatus* (4), *Phylloscopus humei* (49), *Phylloscopus inornatus inornatus* (9), *Phylloscopus griseolus* (8), *Regulus regulus* (5), *Regulus regulus tristis* (1), *Leptopoeile sophiae* (7), *Terpsiphone paradisi* (7), *Ficedula parva* (1), *Muscicapa striata* (169), *Muscicapa striata striata* (3), *Muscicapa striata zarudnyi* (7), *Saxicola torquata* (8), *Saxicola torquata maura* (1), *Saxicola caprata* (1), *Oenanthe oenanthe* (5), *Oenanthe pleschanka* (11), *Oenanthe isabellina* (10), *Cercotrichas galactotes* (2), *Monticola saxatilis* (1), *Phoenicurus caeruleocephalus* (6), *Phoenicurus phoenicurus* (25), *Phoenicurus ochruros* (7), *Phoenicurus erythronotus* (1), *Phoenicurus erythrogaster* (5), *Luscinia megarynchos* (32), *Luscinia luscinia* (12), *Luscinia pectoralis* (13), *Luscinia svecica* (42), *Luscinia svecica pallidogularis* (1), *Luscinia svecica svecica* (1), *Turdus ruficollis* (1), *Turdus atrogularis* (30), *Turdus atrogularis hybrid* (5), *Turdus merula* (89), *Turdus philomelos* (3), *Turdus viscivorus* (1), ***Myophonus caeruleus*** (1), *Panurus biarmicus* (5), *Remiz coronatus* (1), *Remiz pendulinus* (2), *Parus caeruleus* (6), *Parus flavipectus* (23), *Parus cyanus* (6), *Parus major* (117), *Parus bokharensis* (46), *Sitta tephronota* (1), *Passer domesticus* (25), *Passer indicus* (2199), *Passer hispaniolensis* (12042), *Passer ammodendri* (9), *Passer montanus* (12), *Petronia petronia* (27), *Petronia petronia intermedia* (1), *Fringilla coelebs* (1842), *Fringilla*

montifringilla (245), *Serinus pusillus* (197), *Chloris chloris* (112), *Spinus spinus* (59), *Carduelis carduelis* (177), *Carduelis caniceps* (334), *Acanthis cannabina cannabina* (9), *Acanthis cannabina* (93), *Acanthis flavirostris* (72), *Leucosticte nemoricola* (12), *Bucanetes mongolicus* (17), *Rhodospiza obsoleta* (5), *Carpodacus erythrinus* (104), *Carpodacus erythrinus erythrinus* (2), *Carpodacus erythrinus ferghanensis* (2), *Carpodacus rhodochlamys* (4), *Uragus sibiricus* (21), *Coccothraustes coccothraustes* (1), *Mycerobas carnipes* (2), *Emberiza calandra* (72), *Emberiza citrinella* (31), *Emberiza leucocephala* (97), *Emberiza stewarti* (2), *Emberiza cia* (3), *Emberiza schoeniclus* (28), *Emberiza rustica* (1), *Emberiza hortulana* (37), *Emberiza buchanani* (3), *Emberiza bruniceps* (72),

В 2004 г. 178 птиц были встречены повторно в течение одного сезона:

Accipiter nisus (1), *Falco subbuteo* (1), *Caprimulgus europaeus* (2), *Merops apiaster* (1), *Dendrocopos leucopterus* (2), *Sturnus roseus* (1), *Acrocephalus dumetorum* (3), *Sylvia curruca* (18), *Phylloscopus collybitus* (23), *Phylloscopus humei* (5), *Muscicapa striata* (22), *Saxicola torquata* (1), *Luscinia megarynchos* (1), *Luscinia luscinia* (1), *Luscinia svecica* (1), *Turdus atrogularis* (5), *Turdus merula* (28), *Parus major* (25), *Parus bokharensis* (20), *Parus flavipectus* (1), *Passer hispaniolensis* (11), *Fringilla coelebs* (3), *Carpodacus erythrinus* (1), *Emberiza rustica* (1).

Ниже мы приводим подробные сведения о возвратах колец:

Черный аист (*Ciconia nigra*) – I, JUV- BX 15585 Czechia - 1.07. 2004, Россия, Новосибирская обл., 53°30'N81°30'E /Дистанция 1557 км/ 04.10.2004, Казахстан, Южно-Казахстанская обл., Коксарай, 42°38'N68°09'E.

Перепелятник (*Accipiter nisus*) – F, НУ - М 332204 Moskwa - 11.10. 2000, Казахстан, Жамбылская обл., Чокпак, 42°31'N70°38'E./Дистанция 0 км/ 2.05. 2004, Казахстан, Жамбылская обл., Чокпак, 42°31'N70°38'E.

Деревенская ласточка (*Hirundo rustica*) – I, НУ - LA 25231 Almaty - 29.09. 2003, Казахстан, Жамбылская обл., оз. Каменное, 42°49'N70°56'E/Дистанция 41 км/ 12.05. 2004, Казахстан, Жамбылская обл., Чокпак, 42°31'N70°38'E.

Серый жаворонок (*Calandrella rufescens*) – I, U - KA 2347 Almaty - 6.09. 2001, Казахстан, Алматинская обл., Колшенгель, 44°21'N75°26'E/Дистанция 0 км/ 18.06. 2004, Казахстан, Алматинская обл., Колшенгель, 44°21'N75°26'E.

Галка (*Corvus monedula*) – I, НУ - MB 7964 Moskwa - 22.10. 2001, Казахстан, Жамбылская обл., Чокпак, 42°31'N70°38'E/Дистанция 1936 км/ 12.04. 2004, Россия, Томская обл., с. Сулзат, 57°48'N83°55'E.

Серая ворона (*Corvus cornix*) – I, НУ - EB 530980 Moskwa - 20.10. 2000, Казахстан, Жамбылская обл., Чокпак, 42°31'N70°38'E/Дистанция 1447 км/ 16.09. 2004, Россия, Алтайский край, с. Панкрушиха, 53°52'N80°17'E.

Красноспинная горихвостка (*Phoenicurus erythronotus*) – F, U - F 28221 - 22.11. 2003, Казахстан, Алматинская обл., окр. Чилика, 43°23'N78°15'E/Дистанция 0 км/ 22.02. 2004, Казахстан, Алматинская обл., окр. Чилика, 43°23'N78°15'E.

- Испанский воробей (*Passer hispaniolensis*) – F, АНУ - К 53497 Almaty - 12.05. 2001, Казахстан, Жамбылская обл., Чокпак, 42°31'N70°38'E./Дистанция 0 км/ 11.05. 2004, Казахстан, Жамбылская обл., Чокпак, 42°31'N70°38'E.
- Испанский воробей (*Passer hispaniolensis*) – F, АНУ - К 58170 Almaty - 15.05. 2001, Казахстан, Жамбылская обл., Чокпак, 42°31'N70°38'E./Дистанция 0 км/ 11.05. 2004, Казахстан, Жамбылская обл., Чокпак, 42°31'N70°38'E.
- Испанский воробей (*Passer hispaniolensis*) – F, АНУ - К 67902 Almaty - 12.05. 2002, Казахстан, Жамбылская обл., Чокпак, 42°31'N70°38'E./Дистанция 0 км/ 11.05. 2004, Казахстан, Жамбылская обл., Чокпак, 42°31'N70°38'E.
- Испанский воробей (*Passer hispaniolensis*) – F, АНУ - К 68498 Almaty - 19.05. 2002, Казахстан, Жамбылская обл., Чокпак, 42°31'N70°38'E./Дистанция 0 км/ 12.05. 2004, Казахстан, Жамбылская обл., Чокпак, 42°31'N70°38'E.
- Испанский воробей (*Passer hispaniolensis*) – F, АНУ - К 76608 Almaty - 19.05. 2003, Казахстан, Жамбылская обл., Чокпак, 42°31'N70°38'E./Дистанция 0 км/ 14.05. 2004, Казахстан, Жамбылская обл., Чокпак, 42°31'N70°38'E.
- Испанский воробей (*Passer hispaniolensis*) – F, АНУ - К 77517 Almaty - 19.05. 2003, Казахстан, Жамбылская обл., Чокпак, 42°31'N70°38'E./Дистанция 0 км/ 11.05. 2004, Казахстан, Жамбылская обл., Чокпак, 42°31'N70°38'E.
- Испанский воробей (*Passer hispaniolensis*) – F, АНУ - К 77880 Almaty - 20.05. 2003, Казахстан, Жамбылская обл., Чокпак, 42°31'N70°38'E./Дистанция 0 км/ 14.05. 2004, Казахстан, Жамбылская обл., Чокпак, 42°31'N70°38'E.
- Испанский воробей (*Passer hispaniolensis*) – M, SY - К 78318 Almaty - 20.05. 2003, Казахстан, Жамбылская обл., Чокпак, 42°31'N70°38'E./Дистанция 0 км/ 12.05. 2004, Казахстан, Жамбылская обл., Чокпак, 42°31'N70°38'E.
- Индийский воробей (*Passer indicus*) – F, АНУ - К 69130 Almaty - 19.05. 2002, Казахстан, Жамбылская обл., Чокпак, 42°31'N70°38'E./Дистанция 0 км/ 12.05. 2004, Казахстан, Жамбылская обл., Чокпак, 42°31'N70°38'E.
- Юрок (*Fingilla montifringilla*) – M, АНУ - К 63370 Almaty - 18.10. 2001, Казахстан, Жамбылская обл., Чокпак, 42°31'N70°38'E./Дистанция 4489 км/ 25.09. 2004, China, Heilongjiang, Ginfeng, 46°25'N128°16'E.
- Желчная овсянка (*Emberiza bruniceps*) – M, АНУ - F 3079 Almaty - 25.05. 2001, Казахстан, Жамбылская обл., Чокпак, 42°31'N70°38'E./Дистанция 0 км/ 6.05. 2004, Казахстан, Жамбылская обл., Чокпак, 42°31'N70°38'E.
- Желчная овсянка (*Emberiza bruniceps*) – F, АНУ - XD 438603 Moskwa - 18.05. 1997, Казахстан, Жамбылская обл., Чокпак, 42°31'N70°38'E./Дистанция 0 км/ 23.05. 2004, Казахстан, Жамбылская обл., Чокпак, 42°31'N70°38'E.
- Желчная овсянка (*Emberiza bruniceps*) – M, АНУ - КА 744 Almaty - 10.05. 2003, Казахстан, Алматинская обл., Колшенгель, 44°21'N75°26'E/Дистанция 0 км/ 18.06. 2004, Казахстан, Алматинская обл., Колшенгель, 44°21'N75°26'E.

А.Э. Гаврилов

С 16 июня по 1 июля, совместно с группой английских любителей-кольцевателей, нами была организована поездка по маршруту: оз. Сорбулак - Жельтуранга – Каншенгель – Большое и Малое Алма-Атинские ущелья. Основная цель поездки были отлов и кольцевание птиц. Впервые за последнее двадцать лет были пойманы коростель (2 - в Большом Алматинском ущелье, 1 – на Чимбулаке) и чернобрюхий рябок.

Всего было окольцовано 646 особей 48 видов:

Accipiter badius (3), *Crex crex* (3), *Charadrius dubius* (2), *Charadrius leschenaultii* (1), *Vanellus vanellus* (1), *Tringa totanus* (1), *Glareola pratincola* (7), *Sterna hirundo* (1), *Sterna albifrons* (4), ***Pterocles orientalis*** (1), *Otus scops* (1), *Caprimulgus europaeus sarudnyi* (10), *Alcedo atthis* (2), *Hirundo rustica* (3), *Calandrella brachydactyla* (136), *Calandrella rufescens* (108), *Melanocorypha calandra* (47), *Melanocorypha bimaculata* (16), *Melanocorypha leucoptera* (1), *Anthus trivialis* (1), *Lanius phoenicuroides karelini* (3), *Lanius exubitor pallidirostris* (3), *Sturnus vulgaris porphyronotus* (1), *Sturnus vulgaris* (4), *Sturnus roseus* (135), *Troglodytes troglodytes* (1), *Prunella himalayna* (5), *Prunella fulvescens* (6), *Prunella atrogularis* (16), *Hippolais rama* (3), *Sylvia communis* (1), *Sylvia curruca* (10), *Phylloscopus humei* (6), *Phylloscopus griseolus* (1), *Leptopoeile sophiae* (2), *Oenanthe oenanthe* (4), *Oenanthe isabellina* (7), *Phoenicurus caeruleocephalus* (1), *Phoenicurus erythrogaster* (2), *Luscinia pectoralis* (13), *Parus bokharensis* (1), *Passer indicus* (4), *Passer ammodendri* (7), *Serinus pusillus* (2), *Leucosticte nemoricola* (12), *Carpodacus erythrinus* (2), *Carpodacus rhodochlamys* (3), *Mycerobas carniceps* (2), *Emberiza bruniceps* (40).

Э.И. и А.Э. Гавриловы

Красная книга и орнитология

«Уважаемые составители «Казахстанского орнитологического бюллетеня»! Сознаю, что уже лишь сомнения в нужности Красной книги вызовут яростные нападки абсолютного большинства коллег. Но не стоит забывать, что в науке нет места демократии и что истина определяется не путем голосования, а силой фактов и логики. Не смысл самой Красной книги, а озабоченность происходящим в орнитологии явилась причиной настоящего выступления. Поэтому надеюсь, что Вы найдёте достаточно мужества опубликовать моё видение сегодняшних проблем».

Трогательная, но утопическая идея Красной книги прочно заняла своё место в нашей жизни, как утешение для нашей совести, замученной сознанием вины за испорченную природу. Иллюзия спасения видов путем внесения их в магические „красные“ списки нам настолько приятна, что её невозможно разрушить никакими фактами. Никого не смущает ни абсурдность деления на региональные Книги, ни очевидная предвзятость и субъективность подбора кандидатов. Эмоции определяют нашу жизнь, и, бросая спасательный круг, мы не можем безпристрастно ориентироваться только на бедственное положение спасаемых. Иначе чем можно объяснить, что в Книгу попали почти исключительно крупные виды? Или может ли кто-

нибудь не согласиться со мной в том, что Синей Птице не помогли её легендарное имя, романтические места обитания и принадлежность к экзотической фауне?

Балобан оказался в числе привилегированных, видимо, в силу своего «аристократического» происхождения, ведь на момент внесения в Красную книгу этот «благородный» сокол был одним из самых благополучных видов. Он населял все подходящие биотопы, превосходя по численности местами даже своих основных поставщиков гнезд – курганников. Нередко избыточная часть птиц безуспешно пыталась гнездиться в заведомо непригодных местах. В то же время другому соколу - более малочисленному, эндемичному и малоисследованному казахстанскому дербнику было в представлении отказано. Слишком мал или не «благороден»?

Даже бездейственность Книги никак не сказывается на её популярности. Уничтожение того же балобана после «арабского нашествия» наглядный тому пример. Иллюзии живучи, потому что они нам необходимы для внутреннего психологического комфорта. Приятно сознавать, что мы сделали достаточно и что не мы, а кто-то другой, злой, угрожает любимым животным. Реальность выглядит, к сожалению, совсем по-другому: лишь очень незначительная часть видов вымирает в результате прямого преследования человеком, и их существование на самом деле можно продлить, взяв их под действенную охрану. Большая же часть видов исчезает в результате изменения условий существования и виной тому – наше с вами бесконтрольное размножение. Человечество удваивается всё с меньшими промежутками времени – каждые несколько десятков лет! Не отдельные злые браконьеры, а мы с вами причина исчезновения видов и целых ландшафтов.

Если Красная книга бессмысленна и бездейственна, то может быть она и безвредна? К сожалению нет. Она отвлекает от истинного положения дел, а на науку оказывает своё особое, весьма интересное и, к сожалению, пагубное действие. И это является целью моего настоящего выступления. Науку и учёных во все времена пытались использовать политики, военные и др. Поэтому одной из высших добродетелей учёного считается независимость и непредвзятость его мышления. В случае с Красной книгой мы имеем откровенный пример манипуляции учёной мыслью. Где это виданно, чтобы «интересность» и значимость объекта диктовалась учёному сверху по «красным» бюрократическим спискам?! Парадоксальность ситуации заключается в том, что «учёные» делают это добровольно и весьма охотно. Попробуем разобраться в этом.

Не секрет, что одной из главных сил, движущих учёными, является честолюбие. Оставить свой след в науке – мечта каждого из нас. Но для того, чтобы сделать что-то значимое, необходимо удачное сочетание накопленных знаний, таланта и многого другого. Вспомним хотя бы яблоко, упавшее на Ньютона, Архимеда, залезшего в ванну или Дарвина, посетившего Галапагосские острова. Почему-то многим зоологам кажется, что значимость наблюдений возрастает с их необычностью и исключительностью: новая точка гнездования, необычное расположение гнезда или обнаружение птицы в то время, когда её соплеменники уже давно греются в Африке. Бесспорно, подобный материал необходим для того, чтобы составить общую картину, хотя многие из исключительных фактов оказываются либо ошибками, либо так и остаются экзотическими случаями, никак не влияющими на наше представление о природных явлениях. Гораздо важнее объяснить факты, создать теорию, которая может послужить основой для дальнейших исследований или даже полностью изменить наше мировоззрение, как это произошло, например, с эволюционной теорией Дарвина.

Ни в коем случае не умаляя важности накопления первичного материала, хочу лишь сказать, что его значимость зависит от того, сколько света он проливает на нерешенные вопросы орнитологии. Птицы, в отличие, например, от млекопитающих,

всегда на виду. Их можно наблюдать в любое время и везде, но какие из своих наблюдений я должен публиковать? Ученый и только он сам, его эрудиция и талант, его видение проблем определяют объект и область его исследований и то, чем он хочет поделиться (похвалиться, не будем забывать здоровое честолюбие) со своими коллегами. В каждой своей публикации учёный должен показать значимость предлагаемой работы, её место в системе наших общих знаний, что так же требует определенного осмысления и таланта.

Требовало... Теперь есть Красная книга и каждый может, ею прикрываясь, публиковать самую бессмысленную информацию. Кто в силу отсутствия более достойного материала, а кто и по искреннему убеждению в его важности. И самое страшное даже не в этом потоке сорного материала, а в том, что «учёные» перестают думать напрочь. Недумаящий ученый – абсурднее выражения просто трудно придумать.

Приведу одну типичную, но вымышленную мною публикацию, хотя и опасаясь, что кто-нибудь может заявить на неё свои авторские права: «Степной орел – одиночка сидел на опоре ЛЭП 05.10.2003 между Акбулаком и Карасу, подпустил нашу машину на 50 м затем взлетел и кружил 10 мин на высоте 80 м». О чем значительном она нам сообщает? На всякий случай замечу, что степному орлу Красная книга просто тесна. Он гнездится почти по всему Казахстану, а в начале октября у него пик миграции и он может сидеть на каждом столбе, извиняюсь, опоре ЛЭП. Может необычно его поведение и он в норме не сидит на столбах или не кружит на высоте 80 м? Отнюдь. Может кто-то собирается со временем накопить и проанализировать высоту и длительность кружения слетевших со столбов орлов, усматривая в этом глубокий биологический смысл? Желая ему успеха.

Главным аргументом «красных публикователей» было то, что таким путем можно получить информацию о численности исчезающего вида. Да, на самом деле можно сказать, что степные орлы еще встречаются. Никакого более точного вывода из подобных заметок сделать нельзя, для этого нужен научный подход, а именно: нужно провести элементарные учеты. Другое дело - виды действительно редкие, типа стерха или шахина. Но, извините, для того, чтобы о таких видах писать, Красная книга мне не понадобится.

Не хотел переходить к конкретным примерам и потому и на личности, но не смог пройти мимо одного сенсационного сообщения в «Казахстанском орнитологическом бюллетене» за 2002 г. Только представьте себе: 25 августа 2002 г. в ущелье Даубаба было найдено свежее перо филина! Как будто речь идет о вымершем сумчатом волке или динозавре. Задумайтесь, пожалуйста, что происходит – функционеры от Красной книги уверяют, что филин вымирает, и мы в это верим и уже кинулись искать его останки. Как в сказке про голого короля, мы не верим собственным глазам: мы не видим, что это обычная сова, не менее редкая, чем все остальные. Нас, учёных, призвали печатать о ней абсурдную информацию и мы это самозабвенно исполняем. А завтра я дам заметку, что видел помёт балобана...

Крайне сомнительна польза, принесенная Красной книгой её представителям, но очевиден вред деления видов на важные и второстепенные. Красная книга, несомненно, еще долго будет настольной для всякого рода чиновников и священным писанием для сентиментальных «охранников» природы. Независимой же и мыслящей науке не пристало обслуживать некие бюрократические списки.

П.В.Пфандер

О деятельности Общества любителей птиц «Ремез»

За два минувших года (2003-2004) после публикации о «Ремезе» в Казахстанском орнитологическом бюллетене (2002) любителями и профессионалами была осуществлена следующая деятельность:

Завершена работа по грантовому проекту ГЭФ/ПМГ ПРООН «Беркут».

Получен грант от ГЭФ/ПМГ ПРООН по проекту «Усиление информационной системы ООПТ в целях эффективного сохранения биоразнообразия» (оплата электронной почты «Ремеза»).

Получен грант от Посольства Нидерландов для поддержки работы Чокпакского орнитологического стационара (приобретение оборудования и изготовление колец).

Выпущены 2 календарика и плакат-календарь о хищных птицах.

Выпущены 3 буклета: об ОЛП «Ремез», о хищных птицах и о наблюдениях за птицами в природе.

Опубликовано под эгидой «Ремеза» 12 научных статей по орнитологии в сборниках и журналах.

Опубликовано 6 рассказов о природе и птицах в журнале «Иртыш» и 10 рассказов и заметок в электронных газетах «Экологические вести» и «ЭкоПравда Казахстана».

Выпущены 3 листовки о содержании декоративных птиц в неволе.

Сделано 2 выступления по ТВ о соколах и попугаях.

Отправлена рекомендация Костанайскому обл.охот.обществу о запрете летней охоты на большого кроншнепа.

Проведен «День птиц» в экоклубе «Отан» (г. Алматы).

Проведен семинар для егерей на Чокпакском стационаре.

Участие в 7 природоохранных семинарах и совещаниях по КОТ и ВБУ Казахстана, по кречетке, по сохранению биоразнообразия и др. (г. Алматы, Астана, Каркаралинск, Иссык-Кульский заповедник, Кэмбридж).

Участие в Парламентских слушаниях по вопросам охраны природы (г. Астана).

Участие в международных экспедициях по проектам Королевского общества охраны птиц Великобритании «RSPB» (выявление потенциальных мест обитания тонкоклювого кроншнепа) и «BirdLife International» (кречетка), а также в полевых работах по мониторингу птиц на Каспийском море, в Приаралье и Южном Казахстане.

Участие в орнитологических экскурсиях с «Бедвотчерами».

Любителями в Алматинской области окольцовано 2670 птиц более 40 видов.

В 2003 и 2004 гг. в «Ремез» вступили 10 новых членов (итого в ОЛП 60 членов).

Знаменательным событием 2004 г. было создание и юридическая регистрация Ассоциации сохранения биоразнообразия Казахстана (АСБК), учредителями которой являются ОЛП «Ремез», Союз охраны птиц Казахстана и Общественный центр охраны дикой природы «Арлан».

В декабре 2004 г. было проведено отчетно-выборное собрание общества «Ремез», на котором на следующий срок (2005-2007 гг.) был выбран новый председатель – Александр Сергеевич Левин.

В.В. Хроков

НОВЫЕ ПТИЦЫ ГОРОДА АЛМА-АТА

Последний полный список птиц города, опубликованный в 1988 г. состоял из 208 видов. (Ковшарь, ред.,1988). Как и предполагалось, в последние годы список пополнился. Добавились большая выпь, бородастая куропатка, большой кроншнеп, фифи, плясунья и белобровик. (Карпов, 1994), кваква, чирок-свистунок, **беркут**, тетерев, пастушок и малый жаворонок. (Карпов, 2002). В список следует внести также два залетных вида, по каким-то причинам упущенных ранее, это – даурская галка *Corvus dauuricus* (Бородихин, 1968) и иглохвостый стриж *Hirundapus caudacutus* (Гаврилов,1986). С разделением береговых ласточек на два вида, список увеличивается еще на одну единицу – бледную ласточку *Riparia diluta*.

Ниже приводятся данные еще о пяти новых для Алма-Аты птицах:

Кудрявый пеликан (*Pelecanus crispus*). По устному сообщению Б.П. Жуйко, вечером 18 мая 2004 г. в районе Алматы-1 кружила стая кудрявых пеликанов из 50 особей. Встреча этих птиц в черте города вполне закономерная, так как относительно недалеко от Алматы расположен водоем-накопитель сточных вод города - Сорбулак, где находится крупная колония кудрявых пеликанов;

Лебедь-шипун (*Cygnus olor*). На осеннем пролете в пределах города шипуны отмечены дважды. Лебедей этого вида, пролетевших на запад, над юго-восточной частью города отмечали: 18 октября 1992 г. (небольшая стая) и 25 декабря 2001 г. (одиночка). Шипуны, летевшие в темноте, были определены по характерному, присущему только им, сильному скрипу маховых перьев;

Авдотка (*Burhinus oedipnemus*). Упоминание о пролетающих над Алма-Атой авдотках встречается еще у И.А. Долгушина (Долгушин, 1962). На границе верхней части города, 14 октября 1985 г. была поймана обледеневшая авдотка. Спустя 10 лет, 14 октября 1995 г., поздно вечером крик авдотки был отмечен в районе горы Кок-Тюбе;

Бурая оляпка (*Cinclus pallasii*). После выпадения в горах большого снега 28 октября 2004 г., на р. Весновке, между улицами Аль-Фараби и Тимирязева, впервые для города отмечена бурая оляпка. Птица держалась здесь весь ноябрь и половину декабря (14 декабря встречена последний раз), до тех пор, пока речной поток не пустили по закрытому боковому каналу. За это время оляпку неоднократно наблюдали поющей на бетонных бортах каскадов. 3 ноября, в полдень, во время кормежки, оляпка, плавая на глубокой воде подобно малой поганке, за 2 минуты сделала 10 нырков.

Садовая овсянка (*Emberiza hortulana*). Погибшая садовая овсянка найдена у Академии Наук РК 4 сентября 2001 г.

В итоге, к настоящему времени для территории Алма-Аты зарегистрировано 228 видов птиц.

Позвоночные животные Алма-Аты (фауна, размещение, охрана) – Алма-Ата: Наука, 1988. С. 224. **Бородихин И.Ф.** Птицы Алма-Аты. Алма-Ата, 1968. С.128. **Гаврилов Э.И.** Краткие сообщения о иглохвостом стриже//Редкие, исчезающие и малоизученные птицы СССР. М., 1986.С.70. **Долгушин И.А.** Отряд Кулики – Limicolae//Птицы Казахстана. Алма-Ата, 1962. т.2, с.47. **Карпов Ф.Ф.** Дополнение к авифауне г.Алма-Аты//Selevinia. 1994. N 4. С. 88. **Карпов Ф.Ф.** Дополнения к списку птиц г. Алматы//Каз. Орнитол. Бюлл. 2002 г. Алматы, 2002. С. 129.

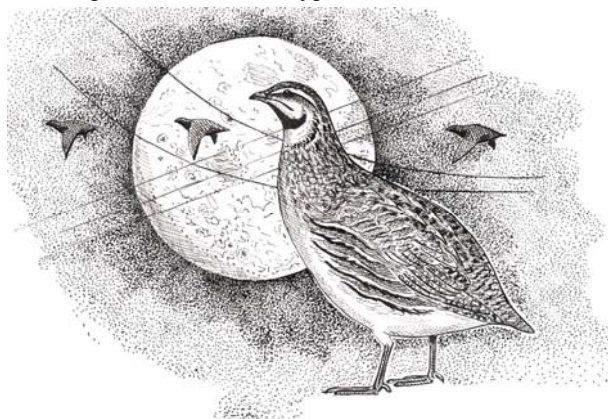
Ф.Ф. Карпов

Гибель перелетных птиц в период осенней миграции в Алма-Ате

Город Алма-Ата, расположенный у подножья Северного Тянь-Шаня лежит на одном из главных миграционных путей для многих видов птиц. Наверное, каждому, кто хоть как-то интересуется орнитологией, приходилось сталкиваться на улицах города с погибшими птицами. Тем не менее, опубликованных материалов по данному вопросу немного.

Ниже приводятся наши данные по шести осенним сезонам.

Материал собран в 1999-2004 г.г. Из 228 видов отмеченных для г. Алматы, было найдено 78 погибших птиц 17 видов, большинство из которых являлись ночными мигрантами. Конечно, подобранные птицы, это всего лишь мизерная часть от огромного числа всех птиц, погибших в городе во время осеннего пролета. Гибель птиц почти всегда происходит в пасмурные ночи, с дождем или туманами, и основной причиной

этого, было столкновение их с проводами. Исключением здесь являются только перепела, треть которых, от числа найденных, утонула в бассейнах городских фонтанов. В последнем случае, птицы, оказавшись среди ярко освещенных улиц, по-видимому, искали в темных пятнах бассейнов, укрытия, но опустившись на воду, они уже не могли ни взлететь, ни выбраться оттуда из-за высоких бортов. У всех погибших в воде

перепелов были позы живых птиц, без каких-либо повреждений. За 6 лет гибель птиц отмечена нами только в осеннее время и ни разу весной. В течении осенней миграции находки погибших птиц распределены по месяцам в следующем порядке: июль – 4; август – 10; сентябрь – 58; октябрь – 5 и ноябрь – 1 особь.

Видовой и количественный состав найденных птиц: Камышница – 1, Погоньш-крошка – 2, Перевозчик – 1, Большая горлица – 2, Перепел – 53, Обыкновенный козодой – 1, Малый жаворонок – 1, Хохлатый жаворонок – 1, Горная трясогузка – 1, Плюсуња – 1, Черноголовый чекан – 1, Зеленая пеночка – 2, Садовая камышевка – 6, Обыкновенный сверчок – 2, Ястребиная славка – 1, Серая славка – 1, Садовая овсянка – 1.

О масштабах гибели птиц в городе может дать представление следующий пример. Только в одной точке города, в районе Площади Республики 24 сентября 2003 г., после ночной непогоды было найдено: 32(!) перепела, 1 малый жаворонок, 1 обыкновенный сверчок, 1 горная трясогузка и 1 погоньш-крошка. Можно только догадываться, сколько в эту ночь погибло птиц по всему городу.

Позвоночные животные Алма-Аты (фауна, размещение, охрана). Алма-Ата, 1988. С. 224. Карпов Ф.Ф. Дополнение к авифауне г. Алматы//Selevinia. 1994. N 4. С. 88. Карпов Ф.Ф. Дополнения к списку птиц Алматы//Каз. Орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С.129

Ф.Ф. Карпов.

Влияние испытаний нефтяных скважин на птиц

Весной и в начале лета на открытых участках акватории Каспия проведены работы по изучению поведения птиц при различных нефтяных операциях.

Наблюдения 8-19 апреля 2004 г. подтвердили полученные ранее сведения и позволили выявить ряд особенностей в поведении птиц на открытых участках акватории моря. В штатной ситуации (вне периода испытания скважины) разные группы птиц проявляли различную реакцию на присутствие острова, волноломов, судов поддержки. транзитная миграция птиц над открытыми участками акватории Каспия в дневное время выражена слабо. Численность транзитных мигрантов невелика. в тоже время, определенное количество пролетающих птиц, в большинстве – ночных мигрантов, встречены нами днем на различного рода искусственных сооружениях. При этом, наряду с положительным для них эффектом участков “суши”, на которых птицы могут найти пищу, укрытие от непогоды, а также использовать их для отдыха, возникает потенциальная угроза губительного воздействия на птиц возможных выбросов ядовитых газов в процессе испытания скважин.

Наблюдениями установлено, что в дни, предшествующие началу испытания, на сопутствующих сооружениях (волноломы), особенно при неблагоприятной погоде, на ночевку собиралось значительное число чаек, а на сооружениях острова вороновых и др. воробьиных птиц. С началом испытания, которое сопровождается ярким свечением сжигаемых газов и мощным шумом горящего факела, ночевки сразу же прекратились. Чайки в ночное время стали скапливаться на открытых участках воды, на расстоянии не менее 1-2 км от испытываемой скважины, большая часть вороновых птиц вообще покинула данный район. Суда поддержки при перемещениях вблизи острова со скважиной, как правило, привлекают к себе чаек, которые в кильватерной струе находят корм (видимо, слегка травмируемую рыбу) и в большом числе длительное время сопровождают каждое судно. В период наблюдений, наряду со стаями озерных чаек и хохотуний, пролетающими вблизи буровой транзитом, здесь постоянно держалось до 2 тыс. «местных» озерных чаек и до 250-300 хохотуний, которые, судя по окраске оперения, были неполовозрелыми, не принимающими участия в размножении особями.

Наблюдения в период с 16 по 19 апреля, в период испытания скважины показали следующее. Потенциально наиболее вероятно негативное влияние испытания скважины (тестирование) оказывает на чайковых птиц, прежде всего на озерную чайку. Этот вид был наиболее многочисленным в течение всего периода наблюдений: одиночки, группы и стаи чаек во время испытания находились в зоне возможного влияния факела и распространения несгоревших газов. Тем не менее, чайки не приближались к факелу ближе 800-1000 м, концентрируясь в направлении, перпендикулярном распространению хвоста дыма от факела. Определенным отпугивающим фактором для чаек и других птиц является также шум вырывающегося из скважины и сгорающего газа. Наименьшее расстояние, на котором отмечены чайки, садившиеся на воду и подолгу остававшиеся непосредственно в зоне распространения хвоста дыма – около 2000 м.

Во время испытания скважины в вечерние часы 17 апреля в зоне возможного влияния выбрасываемых (сгоревших) газов появилась стайка грачей – 13 птиц. Они, прежде, чем опуститься на ночевку на металлические конструкции вертолетной площадки, долго кружили над буровой, иногда приближались к несильно горящему факелу на 50-70 м.

Поскольку во время наблюдений в исследуемом районе (открытые участки акватории) проходил ночной пролет мелких воробьиных птиц, в утренние часы на судах,

стоявших ночью вблизи буровой, наблюдали одиночных птиц и группы, в основном трясогузок, славковых, дроздовых и сорокопутов. Следовательно, попадание этих птиц в зону влияния горящего факела и выбрасываемых газов вполне вероятно. При этом, мигрирующие ночью птицы могли быть привлечены сюда именно ярким светом факела. Для выяснения, попадают ли действительно ночные мигранты в зону теплового и химического действия факела, необходимо при следующих испытаниях организовать регулярный осмотр района в зоне горения факела после ночных испытаний, особенно примыкающую к скважине акваторию, утром после испытания.

В качестве рекомендаций для будущих испытаний скважин можно составить предварительную модель минимально возможного негативного влияния. По времени года, минимальным влияние будет зимой. В период сезонных миграций (весной и осенью) испытания следует проводить только в дневные часы, когда вероятность появления птиц в зоне испытания минимальна, и при попутном ветре, когда стаи мигрантов перемещаются на большой высоте. В летнее время испытания следует проводить в июне-июле когда птицы реже всего встречаются над акваторией моря, находясь в стадии смены оперения и предмиграционного покоя.

В целом, проблема возможной гибели птиц, конечно, существует, но при отсутствии выброса сероводорода, она не более велика, чем гибель птиц от столкновения с любыми высокими сооружениями на акватории (суда, плавбазы, острова с буровыми установками и др.). Естественно предположить, что с увеличением числа буровых, дальнейшей интенсификации морских операций, проводимых нефтяными компаниями, эта проблема будет возрастать.

Изучение поведения птиц на акватории моря в 20-25 км от побережья проводилось 20-27 мая и 20-27 июня 2004 г. За период наблюдений в мае отмечено 23 вида птиц, а в июне всего 14 видов. Причем транзитные мигранты были отмечены лишь в мае, при этом их численность была значительно ниже, чем в апреле. В июне, как видовое разнообразие птиц, так и их общая численность были на очень низком уровне.

Приведенные данные свидетельствуют, что акватория в 20-50 км от побережья, является зоной весьма интенсивных перемещений птиц, отдельные виды которых, здесь образуют временные концентрации, вызванные необходимостью пополнения энергетических ресурсов или переживания неблагоприятных погодных условия. В связи с краткосрочностью выполненных нами наблюдений, более углубленный анализ и выработка на основе его рекомендаций, могут быть сделаны с привлечением результатов предшествующих исследований.

По материалам исследований через открытые участки акватории Северо-Восточного Каспия, удаленные от берега на 20-60 км, мигрирует более 70 видов птиц (5 из них редких видов, занесенных в Красную книгу Казахстана). Причем следует отметить, что постоянных обитателей на открытых участках акватории моря нет. Фоновыми видами в период миграций на участках акватории моря с глубинами от 2 до 7 м были 10 видов, в местах массовой концентрации на ракушечных островах – 4 вида птиц. Интенсивность пролета над акваторией моря относительно невелика и в среднем составляет 24.6 птицы/км за 1 час наблюдений. На побережье она значительно превосходит эти параметры и составляет до 470 птиц/км. Основное направление пролета в этом районе весной – северо-восточное, а в осенний период - юго-западное в котором мигрирует до 88% общего числа птиц. Помимо птиц, обитателей прибрежных мест обитания, на пролете в море встречаются типичные обитатели пустынных пространств (козодои, малые жаворонки и др.), которые садятся на надстройки плавсредств (судов, искусственных островов, плавбаз и пр.) для кормежки и отдыха.

Неподвижно стоящие и движущиеся плавсредства вызывают разную реакцию у птиц в открытом море. Одни виды используют их как участки “суши” для отдыха и

кормежки (славковые, каменки), другие облетают их стороной на значительном расстоянии (утиные, цапли). Наиболее заметное воздействие на птиц оказывают перемещающиеся плавсредства в период гнездования в тростниковых зарослях северо-восточного побережья Каспия в период с апреля по июль, когда возможна гибель кладок водоплавающих и околоводных птиц. Поэтому для сохранения мест обитания птиц водно-болотного комплекса необходимо ввести ограничения на перемещения плавсредств в тростниковой зоне на период - с апреля по июль.

В районе проведения работ на побережье и затопленных островах – шалыгах с зарослями тростника, расположенных недалеко, возможно гнездование не более 25 видов (у двух видов – лебедя-шипуна и большой поганки в конце сентября 1999 г. встречены выводки из 5 и 3 нелетных птенцов). Здесь же в тростниковых зарослях на шалыгах возможно гнездование 4 видов уток (серой, чирка-трескунка, широконоски и красноногого нырка), камышового луня, лысухи, 3 видов крачек (белошейкой, речной и малой), кукушки, 5 видов камышевок, а в прибрежной зоне 3 видов куликов – морского зуйка, ходулочника и шилоклювки. Плотность гнездования птиц в этой части северо-восточного побережья Каспия, как по материалам маршрутных учетов, так и авиаобследования невысока и в среднем составляет до 50 особей на кв. км. В период пролета (апрель-май, август-октябрь) численность мигрантов достигает 1 тыс. особей/км маршрута весной и 3 тыс. осенью.

Проведенные наблюдения на акватории моря, удаленные на 20-60 км от берега несколько меняют традиционно сложившиеся представления о том, что птицы на пролете в основном придерживаются береговой полосы, а чуждые им преграды (крупные водоемы, пустыни, горные системы) пересекают в наиболее узких (низких) местах.

А.П. Гисцов

Реакция на хищника – причина гибели степных жаворонков

Широко известно о гибели птиц при столкновении их с проводами ЛЭП, происходит это, в основном, в условиях плохой видимости (в ночное время или при тумане), днем же, в ясную погоду, такие случаи исключительно редки.

В долине р. Копа (Алматинская обл.) со 2 по 19 сентября 1989 г. нами неоднократно отмечались случаи гибели степных жаворонков (*Melanocorypha calandra*), которые сталкивались с проводами ЛЭП, спасаясь от нападения пернатых хищников.

В этом районе, в период предотлетных кочевок (август-сентябрь) скапливается огромное количество степных жаворонков (встречаются стаи до 3000 особей). Наши наблюдения проводились на двух близко расположенных артезианских скважинах, куда в утренние и вечерние часы жаворонки в массе прилетали на водопой. Подлетая к воде, почти всегда с южной стороны, птицы пересекали ЛЭП, идущую к зимовкам у скважин. Если птиц не беспокоили (на пустельг жаворонки не реагировали), то, напившись, рыхлые стаи жаворонков благополучно пересекали линию. В случаях же, когда на скважине появлялись перепелятник или чеглок, поведение птиц резко менялось. Стаи жаворонков уплотнялись и, принимая эллипсообразную форму, на большой скорости улетали со скважины. В этих случаях при прохождении через линию электропередачи отмечались столкновения с проводами особей из средней или задней части стаи. Всего отмечено 31 столкновение: из них в утренние часы – 10, в вечерние – 20 случаев. Из 20 погибших и 5 тяжело травмированных особей: 5 было с переломом крыла и 3 с головными ранами, у остальных видимых повреждений не было, 6 птиц оправились от удара и улетели.

Несмотря на то, что линии электропередач у водоемов проверялись по два раза и утром, и вечером, часть птиц, столкнувшихся с проводами, не попадала в учет. Это легкие подранки и те, которых подобрали хищники (на столбах у скважины часто «дежурили» пустельги).

В период наших наблюдений у степного жаворонка завершалась линька первостепенных маховых. Было осмотрено 33 особи: 27 разбившихся о провода, 3 сбитые автомашинами и 3 отстреленные птицы. Линька оценивалась по 6-ти балльной системе, сумма ее равнялась у разных особей от 31 до 45, в среднем $41,3 \pm 0,61$ балла, (= 3,51) из них у 26,4 % было по 42 и у 35,3 % по 44 балла.

На водопое в небольшом количестве отмечены и другие жаворонки: малый (*Calandrella brachydactyla*), полевой (*Alauda arvensis*), индийский (*Alauda gulgula*) и хохлатый (*Galerida cristata*), а также 34 вида других птиц: огарь (*Tadorna ferruginea*); морской зуек (*Charadrius alexandrinus*), каспийский зуек (*Charadrius asiaticus*); бурокрылая ржанка (*Pluvialis fulva*); чибис (*Vanellus vanellus*); белохвостый песочник (*Calidris temminckii*); фифи (*Tringa glareola*); бекас (*Gallinago gallinago*); сизый голубь (*Columba livia*); клинтух (*Columba oenas*); большая горлица (*Streptopelia orientalis*); черный гриф (*Aegypius monachus*); стервятник (*Neophron percnopterus*); **степной орел** (*Aquila nipalensis*); курганник (*Buteo rufinus*); черный коршун (*Milvus migrans*); перепелятник (*Accipiter nisus*); пустельга (*Falco tinnunculus*); чеглок (*Falco subbuteo*); удод – 1: (*Upupa erops*); береговушка (*Riparia riparia*); касатка (*Hirundo rustica*); белая трясогузка (*Motacilla alba*); желтая трясогузка (*Motacilla flava*); черноголовый чекан (*Saxicola torquata*); теньковка (*Phylloscopus collybita*); тусклая зарничка (*Phylloscopus humei*); серая мухоловка (*Muscicapa striata*); ворон (*Corvus corax*); грач (*Corvus frugilegus*); скворец (*Sturnus vulgaris*); индийский воробей (*Passer indicus*); чечевица (*Carpodacus erythrinus*).

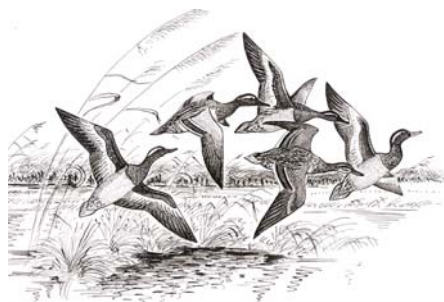
Из них под проводами, у скважин найдены по одной особи 4 видов: каспийский зуек (*Charadrius asiaticus*); береговушка (*Riparia riparia*); теньковка (*Phylloscopus collybitus*) и скворец (*Sturnus vulgaris*).

Ф.Ф. Карпов.

О видовом и количественном составе пернатой дичи, добытой осенью 2004 г. в Алматинской области

Со второй половины августа по конец ноября 2004 г. нами были собраны достоверные данные от ряда опытных корреспондентов. Проанализированы результаты 53 охот (дней), в которых приняли участие 109 охотников. Было добыто 585 особей охотничьих птиц 30 видов. На первом месте оказались куриные: 271 особь (46,3 %), 5 видов: перепел – 155; фазан – 99; кеклик – 11; серая куропатка – 5 и одна бородастая куропатка. Несколько меньше было добыто водоплавающих птиц – 178 особей (30,4 %), 13 видов. Среди них на первом месте была лысуха – 93 особи, далее идут красnobаш – 19; кряква и трескунок – по 18; свистунок – 15; шилохвость, серая утка и голубая чернеть – по 2; по 1 особи добыты широконоска, хохлатая и белоглазая чернеть и гоголь. Попутно отстрелены 5 больших поганок. На третьем месте были голубеобразные: 105 особей (17,9%) 6 видов. Большая горлица – 66; вяхирь – 28; сизый голубь – 4; кольчатая горлица – 2; клинтух – 1; **саджа** – 4 особи.

Из болотной дичи, охота на которую у нас практически не ведется, отстрелена 31 птица (5,3 %) 7 видов: бекас – 19; чибис – 3; гаршнеп – 1; погоньш-крошка – 2; камышница – 1; пастушок – 1; большая выпь – 5 особей.

В среднем за одну охоту было добыто 11 птиц, при этом на одного охотника за весь осенний сезон приходилось всего 5,4 особи пернатой дичи. Такая более чем скромная добыча охотников в этом сезоне объясняется прежде всего состоянием нашего охотничьего хозяйства в целом. Здесь к неразберихе с территориями охотпользования добавляется еще и лимитирование добычи отдельных видов дичи, составленное некомпетентными чиновниками. В качестве примера можно привести следующее: лимит добычи перепела на всю область в осенний сезон 2003 г. составил 100 (!!!) особей. Но все эти запреты и лимиты касаются, как правило, только организованных охотников, исправно оплачивающих членские взносы, и соблюдающих охотничье законодательство Республики Казахстан.

На сохранение охотничьей фауны это влияет мало, так как у нас есть категория «охотников», которые охотятся, где хотят, на кого хотят и когда хотят.

Ф.Ф. Карпов

Александр Григорьевич Лухтанову - 70 лет

В 2004 году исполнилось 70 лет со дня рождения Александра Григорьевича Лухтанова – известного орнитолога-любителя, фотографа и писателя-натуралиста.

Александр Григорьевич родился 29 декабря 1934 г. в г. Семипалатинске в семье горного инженера. Детство и школьные годы прошли в Алма-Ате, где и проявилась тяга к познанию тайн природы. Дома содержал ежей, черепах, лесных соев и птиц, совершал экскурсии в яблоневые и урюковые леса в тянь-шанских предгорьях. В старших классах серьезно увлекался альпинизмом и штурмовал многие вершины Заилийского Алатау. По окончании в 1957 г. Казахского горного института Александр Григорьевич уехал по распределению в алтайский городок Зыряновск, где проработал горным инженером-старшим маркшейдером на руднике открытых работ свинцового комбината вплоть до выхода на пенсию в 1990 г. Богатейшая пойменная урёма Бухтармы и неизведанная алтайская тайга на южных склонах хребтов Холзун и Листвяга стали для начинающего натуралиста настоящим Эльдorado, изучению которого он посвятил последующие десятилетия жизни. Здесь А.Г. серьезно увлекся фотоохотой и с приобретением в 1960 г. телеобъектива «Таир-3» все свое свободное время от работы на руднике проводил на природе, фотографируя птиц и описывая свои наблюдения в дневниках. Они впоследствии стали основой его замечательной книги с символическим названием «Лесная пристань». В этом занятии, ставшем основным смыслом жизни, был упрям и настойчив, отдавался ему всей душой. Появились первые результаты – в газетах стали охотно публиковать зарисовки о природе, иллюстрированные его фотографиями. Один из фотоочерков был опубликован в популярном союзном журнале «Огонёк».

С 1962 г. началась многолетняя дружба и совместные поездки с писателем-натуралистом М.Д. Зверевым, во многом определившая творческий выбор А.Г. Лухтанова. В 1962 и 1963 гг. они побывали во многих любимых местах Максима Дмитриевича: Карачингиле, Бартагое, Бель-Булаке, Алма-Атинском заповеднике и илийской пойме. По результатам этих поездок в 1963 г. была опубликована совместная книжка «Пернатые друзья», которую А.Г. иллюстрировал своими фотографиями. Долгие годы творческого содружества связывали А.Г. Лухтанова с ленинградским писателем-натуралистом Н.И. Сладковым, любимым учеником и последователем Виталия Бианки. Совместно с ним они в 1978-1981 гг. совершили поездки от Алтая до Заилийского Алатау, изучая жизнь пустынь и гор. Итогом путешествий стали книги Н.И. Сладкова «Земля под облаками», «Земля солнечного огня» и «Дети радуги», почти целиком иллюстрированные фотографиями Александра Григорьевича. В летние месяцы 1970-1974 гг. А.Г. совершил самостоятельные экспедиции в Зайсанскую котловину, где провел целые недели на пойменных озерах низовий Кулуджуна, фотографируя птиц у гнёзд. Результатом этих поездок стала серия превосходных фотографий и научно-популярных очерков о гнездовой жизни таинственных обитателей тростниковых дебрей – большой и малой выпей. Другому жителю пустынного Призайсанья – филину, посвящена целая книжка, вышедшая в серии «Редкие и исчезающие животные Казахстана». Следует сказать, что все свои поездки и занятия фотографией А.Г. осуществлял исключительно на счет сбережений из заработной платы и долгие годы жертвовал многими житейскими благами ради путешествий по Казахстану.

Благодаря упорству и трудолюбию А.Г. Лухтанов стал признанным мастером фотоохоты. Его уникальный фотоархив насчитывает десятки тысяч кадров. Он принимал участие в иллюстрировании многих книг: «Атлас птиц мира» Яна Ганзака (Чехословакия), «Птицы Казахстана», «Животные Казахстана», «Птицы степей, гор и

пустынь» (изд-во Яна Ганзака), «Спортивная охота в СССР». Его фотографии и очерки постоянно печатались в журналах «Наука и жизнь», «Охота и охотничье хозяйство», «Глобус», «Искорка», «Костёр», «Хочу всё знать», а также в районных, областных и республиканских периодических изданиях. Однако осуществить свою заветную мечту - издать собственный фотоальбом Александр Григорьевич так и не смог, хотя многие издатели, особенно московские, предлагавшие свои услуги в публикации его материалов, использовали в своих интересах целые серии его фотоснимков даже без указания авторства. Это во многом повлияло на то, что с начала 80-х гг. он прекращает заниматься фотосъёмкой и больше времени посвящает писательской деятельности. Этот период ознаменовался для Александра Григорьевича новым увлечением – дневными бабочками. С 1984 по 1990 гг. вместе с сыном Владимиром принимает участие в экспедициях по Казахстану (Алтай, Зайсан, Саур, Тарбагатай, Джунгарский Алатау, Тянь-Шань, Казахский мелкосопочник), а с 1991 по 2001 гг. по всем республикам Средней Азии, при этом была посещена значительная часть горных систем Тянь-Шаня и Памира. По результатам этих исследований в 1994 г. сын и отец Лухтановы издали в Германии книгу «Дневные бабочки Северо-Западной Азии», для которой А.Г. проделал поистине титаническую работу, иллюстрировав цветными рисунками бабочек.

Всю свою жизнь Александр Григорьевич пронёс «одну, но пламенную страсть» - любовь к птицам. Был период когда он даже пытался устраиваться на работу в Институт зоологии, но по совету И.А. Долгушина продолжил занятия любительской орнитологией и фотографированием птиц в природе. Летом 1964 и 1965 гг. по приглашению И.А. Долгушина принимал участие в орнитологических экспедициях на Большом Алма-Атинском озере. Все последующие десятилетия А.Г. скрупулёзно вёл дневники наблюдений за птицами, результатом обработки которых стали статьи «Птицы Бухтарминской долины» (1992), «О гнездовании малой выпи (*Ixobrychus minutus*) в Зайсанской котловине (1999), «Материалы к орнитофауне Бухтарминской долины» (2003), «Птицы города Зырянновска» (2004). Хочется надеяться, что увидят свет его наблюдения за птицами по результатам многочисленных поездок и экспедиций в другие районы Казахстана и Средней Азии.

В последнее десятилетие Александр Григорьевич отдаёт много времени писательской работе и краеведению. Им опубликовано более 50 очерков по истории заселения Бухтарминского края, о путешественниках и замечательных людях, имевших отношение к исследованиям природы Восточного Казахстана. В этом ему во многом способствует богатейшая библиотека с редчайшими раритетными изданиями, которые А.Г. кропотливо собирал всю жизнь в букинистических магазинах страны. За это время написан десяток книг, из которых удалось издать крохотным тиражом на свои скромные пенсионные сбережения лишь одну – «Легенда о Чёрном Альпинисте». Остальные лежат в рукописях: «Путешествие за птицами», «За пером Синей птицы», «Охотники за бабочками», «Путешествие за бабочками», «Лесное фотоателье», «Путешествие на Зайсан», «Бухтарминское Беловодье», «Медвяная роса», «Исповедь маркшейдера», «Военные огороды». Их издание без сомнения обогатит нашу жизнь новыми знаниями о природе, а для подрастающего поколения они могут стать путеводными звездами, как стали в свое время для многих замечательные книги Виталия Бианки и Максима Зверева.

Жизнь и творчество Александра Григорьевича Лухтанова – яркий пример жизни человека-подвижника, посвятившего себя изучению тайн природы и стремящегося передать свои знания другим людям. От имени казахстанских орнитологов хочется пожелать Александру Григорьевичу здоровья и долгих лет жизни, осуществления всех творческих замыслов и новых книг о птицах!

Н.Н. Березовиков

Parus rufonuchalis